

Ориген

«ПРИБЛИЖАЛАСЬ ПАСХА ИУДЕЙСКАЯ» (ИН.2,13)

Предисловие переводчика

Публикуемый фрагмент из «Комментария на Иоанна» принадлежит перу Оригена (185–254 гг. н. э.) — крупнейшего христианского богослова и экзегета. Известный русскому читателю в основном как автор догматического сочинения «О началах» и полемического — «Против Цельса», Ориген был в то же время выдающимся комментатором библейских текстов. Продолжая традицию аллегорического толкования и следуя здесь за Филоном и Климентом, Ориген стал виртуозом в духовной интерпретации Писания. «Комментарий на Евангелие от Иоанна» показывает, как тонко работает Ориген с древними текстами, проводя подчас неожиданные трактовки. Этот комментарий писался на протяжении почти всей жизни Оригена и состоял из тридцати девяти книг, из которых сохранились только девять. В них Ориген предстает как тщательный исследователь, анализирующий текст со всех возможных сторон. Во-первых, он превосходный филолог, знающий почти все варианты того или иного места в тексте, собравший большое количество рукописей и способный дать критическую оценку; во-вторых, Ориген пытливым историком, т. е. человек, заботящийся о проверке описанного в тексте события на предмет его исторической подлинности. Это тем более примечательно, что на протяжении практически всего комментария Ориген полемизирует с т. н. «историками» — людьми, слепо верящими лишь буквальной интерпретации Писания. Исследователями замечено, что в своих поздних сочинениях Ориген больше места уделял буквальному, нежели духовному толкованию. И действительно, в последних книгах комментария Ориген раз за разом проводит тщательный исторический анализ. Однако дело здесь не в переоценке ценностей, скорее всего срабатывает тот же принцип, что лежит в основе любой аллегорической трактовки. Дело в том, что аллегореза является обоснованной лишь в том случае, когда «буква», т. е. прямой смысл текста или противоречив, или невозможен, или нелеп и т. п. Поэтому чаще всего исторические разыскания Оригена имеют целью показать несостоятельность как раз исторической трактовки. В публикуемом отрывке полемика с «историками» не так очевидна, хотя и присутствует; зато здесь воочию явлено мастерство Оригена в обнаружении духовного смысла и те тонкие приемы, — в первую очередь внимательное чтение, — которые позволяют ему быть столь убедительным в своих трактовках.

О. И. Кулиев

10.13 Замечая точность мудрейшего Иоанна, я задал себе вопрос: зачем понадобилось ему добавление «иудеев»? Ибо у какого другого народа есть праздник Пасхи? Поэтому было бы вполне достаточно, если бы он сказал: «Приближалась Пасха». Однако, поскольку одно дело — Пасха человеческая, которую свершают не по воле Писания, и другое — истинно божественная, в духе и истине свершаемая теми, кто поклоняется Богу в духе и истине¹, то, вероятно, он противопоставил божественную так называемой «иудейской». По крайней мере, послушаем Господа, устанавливающего закон Пасхи, а именно, что говорит Он, когда впервые называет ее в Писании: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле египетской: “Месяц этот будет вам началом месяцев, первым среди них в году. И скажи всему собранию сынов Израиля: в десятый день этого месяца пусть возьмут каждый по агнцу на семью”» (Исх. 12, 1–3). И после немногого, где Пасха еще не названа по имени, добавляет: «Ешьте его так: с опоясанными чреслами, с обувью на ногах ваших и с посохами в руках ваших, и ешьте со рвением. Это — Пасха Господа» (Исх. 12, 11). Однако не сказано: «ваша Пасха». Чуть далее во второй раз называется этот праздник: «И будет так: если скажут вам сыны ваши: “Что это за служба такая?”, ответите им: “Пасхальное жертвоприношение Господу, Который защитил дома сынов Израиля”» (Исх. 12, 26). И вновь, чуть далее: «Сказал Господь Моисею и Аарону: “Таков закон Пасхи: не будет есть ее никакой инородец... Если же придет к вам некто чужой и свершит Пасху Господа, то будет обрезан каждый мужчина из дома его”» (Исх. 12, 43.48). Должно быть отмечено, что в этом законодательстве ни разу не говорится: «ваша Пасха», но во всем, что мы представили, один раз она упоминается без какого-либо добавления и трижды как «Пасха Господа». Для понимания того, что есть некое различие между «Пасхой Господа» и «Пасхой иудеев», рассмотрим такие слова Исайи: «Новомесячий ваших, суббот и дня великого не терплю! Пост ваш, безделие, новомесячия и праздники ненавидит душа Моя» (Ис. 1, 13). Господь говорит, что не считает Своим то, что свершается грешниками, и что все подобное, когда бы оно ни происходило, душа Его ненавидит, будь то новомесячия, или субботы, или день великий, или пост, или праздники. Однако в законоположении «Исхода» о субботе говорится следующее: «Сказал им Моисей: Вот слова Господа: “Суббота — святое отдохновение Господу”» (Исх. 16, 23), и чуть далее: «Сказал Моисей: “Ешьте, ибо сегодня суббота Господня”» (Исх. 16, 25). И в «Числах», перед установлением праздничных жертв как, по закону, всегдашних и приносимых во все дни, написано: «И сказал Господь Моисею: “Объяви сынам Израиля и скажи им: дары, подношения и жертвы Мои в приятное Мне благоухание продолжайте приносить по праздникам Моим. И скажи им: Вот жертвы, которые вы принесете Господу”» (Числ. 28, 1). Он назвал праздники, выставленные в Писании, Своими, а не тех, для кого установлен закон; дары и подношения — тоже Его.

10.14 Нечто подобное этому написано в «Исходе» о народе, который Бог называет Своим, когда он не грешит, и — «народом Моисея», когда обвиняет его в делании тельцов. Ведь Он говорит: «Скажешь фараону: так говорит Господь: “Отпусти народ Мой, чтобы он совершил службу Мне в пустыне. Если же не пожелаешь отпустить народ Мой, то Я найшу на тебя, на слуг твоих, на землю твою и на дома твои пёсских мух, и дома египтян наполнятся ими, а также земля, на которой они живут. И в день этот отделю землю Гесем, на которой народ Мой и на которой не будет пёсских мух, чтобы увидел ты, что Я — Господь, Господь всей земли. И отделю народ Мой”» (Исх. 8, 20–23).

¹ Ср. Ин. 4, 24.

Моисею же Господь сказал: «Ступай, сойди поскорее, ибо беззаконичает народ твой, который ты вывел из земли египетской» (Исх. 32, 7). И как народ не грешащий называется народом Бога, когда же согрешит, уже не есть таковой, так и праздники: когда ненавидит их душа Господа, они — грешные, когда же они устанавливаются Господом, тогда и называются Господними. А Пасха есть один из праздников, и в вышеприведенной евангельской строке она названа не Пасхой Господа, но иудейской. Однако в другом месте говорится: «Это — праздники Господа, в которые вы созовете священные собрания» (Лев. 23, 2). Так что, вследствие этих слов Господа, нельзя возразить тому, что мы представили.

Вероятно, кто-нибудь разыщет похожее у апостола, в «Послании к коринфянам» написавшего: «Пасха наша — Христос закланный» (1Кор. 5, 7). Ведь он не говорит: «Пасха Господа — Христос закланный». По поводу этих слов должно быть замечено, что, или, говоря с ними более просто (απλούστερον), он сказал, что наша Пасха — Тот, Кто заклан ради нас, или же, что всякий истинный праздник Господа (один из которых — Пасха) свершится не в этом веке и не на этой земле, но в будущем и на небесах, когда установится царство небесное. Об этих праздниках говорит один из двенадцати пророков²: «Что будете делать в дни праздничного собрания, в дни праздника Господа?» (Ос. 9, 5), и Павел в «Послании к евреям»: «Но вы пришли к горе Сион и к граду Бога живого — к Иерусалиму небесному, в праздничное собрание тысяч ангелов и в церковь первенцев, записанных на небесах» (Евр. 12, 22), а также в «Послании к колоссянам»: «Поэтому пусть никто не осуждает вас за пищу, или за питье, или за участие в празднике, или за новомесячия и субботы, ибо это — тень будущего» (Кол. 2, 16).

10.15 Каким образом будем мы праздновать на небесах (тень которых была у телесных иудеев³), вначале ведомые истинным законом и находясь под присмотром опекунов и домоправителей, вплоть до того, как установится полнота времен и мы получим участие в совершенстве Сына Бога⁴, — прояснить это будет делом мудрости, сокровенной в тайне⁵, и ее же дело — увидеть в установлениях о пище символы того, что должно насытить и укрепить нашу душу там. Вполне вероятно, что кто-нибудь, вообразив всю бездну подобных мыслей и желая выяснить, почему земное служение является образом и тенью небесного, а также понять смысл жертв и агнца, будет недоволен апостолом, пожелавшим восхитить нашу мысль от земных положений закона и почти не показавшим, как все это должно произойти. И даже если праздники (один из которых — Пасха) состоятся лишь в будущем веке, то тем более должно уже теперь исследовать речение «Пасха наша — Христос закланный», а после того и самим быть закланными.

10.16 Немногое остается нам добавить по поводу законоположений, поскольку они требуют отдельного многотомного сочинения и цельного мистического рассуждения о законе, в частности, о праздниках и особенно о Пасхе. Итак, Пасха иудеев — агнец закланный, приносимый в каждом доме, и такая Пасха осуществляется в виде множества закланных агнцев и козлят, число которых аналогично числу домов народа; «наша же Пасха — Христос закланный». И опять же, у них — опресноки,

² Так называемые «двенадцать малых пророков».

³ Ср. Евр. 8, 5.

⁴ Ср. Гал. 3, 24; 4, 2.4.

⁵ См. 1Кор. 2, 7.

и всякая закваска в домах их уничтожается⁶, а мы празднуем не «старой закваской» и не «закваской зла и испорченности, но опресноками чистоты и истины» (1Кор. 5, 8). Есть ли нечто третье, помимо указанных Пасхи Господа и праздника опресноков⁷, — должно еще более тщательно исследовать, потому что они служат образу и тени небесного, и не только пища, питье, новомесячия и субботы, но и праздники их есть тень будущего⁸. Прежде всего, поскольку апостол говорит: «Пасха наша — Христос закланный», то кто-нибудь задаст по этому поводу такой вопрос: если агнец, который у евреев, есть прообраз (τύπος) жертвы Христа, то, или они должны были приносить в жертву одного, а не многих агнцев, подобно тому как есть только один Помазанник (ο χριστός), или же, поскольку много агнцев приносится в жертву, то, следуя прообразу, должно было бы искать многих Христов (πολλους Χριστους)? Но чтобы не задерживаться на этом, поставим вопрос так: каким образом жертвенный агнец вмещает в себя образ Христа, будучи агнцем у тех, кто блюдет закон, и воспринимаемый как Христос теми, кто этот закон перешагнул? Кроме того, какое отношение к Христу имеет речение: «Будете есть в эту ночь мясо агнца, изжаренное на огне, и ешьте его с опресноками и горькими травами» (Исх. 12, 8)? И должно быть истолковано речение: «Не ешьте его ни сырым, ни сваренным в воде, но — зажаренным в огне; ешьте голову с ногами и внутренностями; не оставляйте его до утра и не сокрушайте кости его; оставшееся же к утру сожгите» (Исх. 12, 9). Вполне естественно, что в своем Евангелии Иоанн воспользовался речением «не сокрушайте кости его», как восходящим к домостроительству о Спасителе, а именно, когда в законе предписывается, чтобы поедая агнца, они не сокрушали кости его. Он говорит следующим образом: «Пришли воины и перебили голени у одного и у другого, распятых вместе с Ним; подойдя же к Иисусу, увидели, что Он уже умер, и не перебили у Него голени. Но один из воинов копьем пронзил Его бок, и тотчас вышли вода и кровь. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, чтобы и вы уверовали. Ибо произошло это, дабы исполнилось Писание: “Кость Его не будет сокрушена”» (Ин. 19, 32–36).

10.17 Помимо этого, в речи апостола есть бездна другого, что будет однажды рассмотрено; будет также исследовано относящееся к Пасхе и опреснокам, однако, все это нуждается, как мы уже сказали, в предварительном многотомном сочинении. Ныне же мы даем это как бы в сокращении и в связи с предметом нашей речи, и пытаемся вкратце разрешить представленное, припоминая речение: «Он есть Агнец Бога, взявший на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), ведь и по поводу Пасхи говорится: «Возьмете от агнцев или козлят» (Исх. 12, 5). Кажется, что случай евангелиста содержит в себе такие же затруднения, как и обнаруженные в случае Павла. Однако, должно сказать, что раз Слово стало плотью, и раз Господь говорит: «Если не будете есть плоть Сына Человеческого и пить кровь Его, то не имеете в себе жизни вечной. Вкушающий плоть Мою и пьющий кровь Мою имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Плоть Моя есть истинная пища, а кровь Моя — истинное питье. Вкушающий плоть Мою и пьющий кровь Мою пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 53–56), то, вероятно, это и есть плоть Агнца, взявшего на Себя грех мира, и это кровь, о которой наказано, что она должна быть на двух косяках и перекладине дверей домов, в которых они едят

⁶ Ср. Исх. 12, 15.

⁷ Т. е. иудейской Пасхи, см. Лк. 22, 1.

⁸ Ср. Евр. 8, 5; 9, 10; Кол. 2, 16.

Пасху⁹. И мясо этого Агнца должно вкушать в то время мира (εν τῷ κοσμοῦ ἡρώσῳ), которое есть ночь¹⁰. Должно есть его жареным на огне, вместе с опресноками и горькими травами, ведь Слово Бога является не только плотью, почему и говорит Он: «Я — хлеб жизни» и «Хлеб этот — сошедший с небес, чтобы тот, кто съест его, не умер. Я — хлеб живой, сошедший с небес; если кто съест этот хлеб, будет жить вовек» (Ин. 6, 48–50). Нельзя, однако, не заметить, что в переносном значении «хлеб» есть наименование всякой пищи, как, к примеру, у Моисея во «Второзаконии» написано: «Сорок дней не ел хлеба и не пил воды» (Втор. 9, 9) вместо « не принимал ни сухой, ни жидкой пищи». Я привел это по причине слов, сказанных у Иоанна: «Хлеб, который Я дам, есть плоть Моя, которую дам ради жизни мира» (Ин. 6, 51). Мы едим мясо Агнца с опресноками и горькими травами, или потому что встревожены печалью о Боге¹¹ и раскаиваемся в грехах наших (и это раскаяние дает нам спасение и не заставит нас раскаяться), или же потому что ищем мученичества и питаемся обнаруживающимися созерцаниями истины.

10.18 Мясо Агнца не должно есть сырым, как это делают рабы буквы, уподобляясь неразумным и диким существам и становясь дикими животными, в сравнении с теми воистину разумными, кто хочет понять духовное в Слове. И тому, кто превращает сырое в Писании в удобоваримое, должно стремиться не делать написанное более водянистым, разбавленным и ослабленным, как поступают «лгастыщие слуху и от истины» отвращающие его¹² — те, кто ради большей распушенности и расслабленности общины (πολιτεία) принимают угодные им толкования.

Мы же, посредством пламенеющего духа¹³ и данных Богом огненных слов (которые получил и Иеремия, когда было сказано ему: «Вот, Я дал слова Мои, чтобы огонь был в устах твоих» (Иер. 5, 14)), сделаем мясо Агнца жареным, так, чтобы, усвоив его и имея в себе Христа говорящего¹⁴, могли сказать: «Сердце наше горело в пути, когда Он открыл нам Писание» (Лк. 24, 32). И поскольку это побудит нас к стремлению изжарить на огне мясо Агнца, должно привести исповедание Иеремии о тех страстях, что он испытал от слов Бога; он говорит: «И возник как бы огонь сожигающий, пылающий в костях моих, и, полностью ослабев, не мог я сдержаться» (Иер. 20, 9).

Поедание должно быть начато с головы, то есть с наиважнейших и наиглавнейших догматов о небесном, закончено же — ногами, то есть самыми отдаленными познаниями, рассматривающими природу последнего среди сущего: наиболее материального, или подземного, или злых духов, или нечистых демонов. Ведь учение об этом есть нечто иное, чем сами эти вещи, и будучи хранимо в тайнах Писания, оно образно может быть названо ногами Агнца. Нельзя воздерживаться и от внутренностей, то есть от скрытого и эзотерического, ибо ко всему Писанию должно подойти как к единому телу; не должно разбивать и разрушать те прочнейшие и крепчайшие связи, что образуют гармонию всего состава Писания. Однако именно так поступают те, кто насколько могут разрушают единство Духа, присутствующее во всем написанном.

⁹ См. Исх. 12, 7.

¹⁰ См. Исх. 12, 8.

¹¹ См. 2Кор. 7, 9.

¹² Ср. 2Тим. 4, 3.

¹³ Ср. Рим. 12, 11.

¹⁴ Ср. 2Кор. 13, 3.

И пусть вышесказанное пророчество¹⁵ Агнца питает нас исключительно в ночи этой мрачной жизни, и пусть к утру не будет оставлено ничего из того, что после этой жизни будет единственно нужной для нашего существования пищей. Ведь в то время как проходит ночь и вслед за ней наступает день, мы, имея опресноки, никоим образом не относящиеся к старой и низшей закваске, будем есть хлеб, который принесет нам пользу, и будем есть до тех пор, покуда Он не даст нам после опресноков манны — пищи ангельской, а не человеческой. Поэтому каждый из нас пусть принесет в отчет доме Агнца, и пусть будет принято, что преступает закон тот, кто не делает этого, и, напротив, полностью соблюдает заповедь тот, кто, принося Агнца, делает это с тщанием и не сокрушая кости Его.

Вот так, вкратце, согласно с апостольским пониманием и с тем, что сказано об Агнце в Евангелии, пусть будет показано, что закланный Христос есть Пасха. Ибо нельзя полагать, что историческое есть образ исторического, а телесное — телесного, но должно знать, что телесное есть образ духовного, а историческое — умпостигаемого. Взойти же к рассуждению о третьей Пасхе, которая свершится в собрании мириад ангелов во времена окончательного и счастливейшего исхода, не представляется теперь необходимым, ибо мы и так говорили больше и обстоятельнее, чем того требовало изложение.

¹⁵ См. гл. 17, слова Иисуса из Ин. 6, 53–56. Быть может вместо профетей («пророчество») следует читать трофѣ — «пища» (примечание немецкого издателя).